

Исследования показали, что наиболее лесистыми являются Мартоковский и Каргалынский районы, здесь же имеется потенциал для увеличения лесного фонда. Прежде всего, естественное восстановление лесов обусловлено уменьшением хозяйственной деятельности в последние годы, в частности выпаса скота, и увеличением площадей залежных земель. Меньший потенциал по увеличению лесистости имеют Кобдинский, Хромтауский, Ойылский, Алгинский и Шалкарский районы (Табл. 1). Здесь гослесфонд можно увеличить только за счет пойменных лесов. Необходимо отметить, что пустынно-степные и пустынные поймы Актюбинской области в последние годы интенсивно зарастают лохом и ивами, что, вероятно, обусловлено изменением климата.

Таким образом, в результате инвентаризации лесных угодий Актюбинской области выявлено 105 участков лесных угодий, включая в основном естественные леса, и незначительное количество искусственных насаждений общей площадью 72 735,32 га. Рекомендуются эти участки при проведении очередного лесоустройства рассматривать как перспективные для включения в состав земель государственного лесного фонда Актюбинской области. В связи с этим площадь гослесфонда может быть увеличена от 199,7 тыс. га до 272,4 тыс. га, то есть на 27,4%. Лесистость по области при этом увеличится до 0,3%, а с учетом насаждений Министерства транспорта и коммуникаций – до 0,4%.

ИСТОРИЯ СТЕПНОГО ЛЕСОРАЗВЕДЕНИЯ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

HISTORY STEPPE FOREST CULTIVATIONS IN THE ORENBURG REGION

Потокина С.М.

*Учреждение Российской академии наук Институт степи
Уральского отделения РАН, Оренбург, Россия, svetlana-potokina@yandex.ru*

В качестве объекта лесоразведения в границах Оренбургской области выступает в основном Русская равнина. На эту территорию пришлось массовое заселение области и массовое уничтожение лесов. Здесь наиболее подходящие природно-климатические и почвенные условия произрастания лесной растительности (А.А. Чибилев, 1999).

Одним из первых отечественных энтузиастов лесокультурного дела является Рычков Петр Иванович. Он опубликовал различные статьи – от значения леса, описания древесных пород и качества их древесины (дуба, сосны, ели, липы, березы, вяза, осины, осокоря, ветлы и тополя) до оценки роли степных палов и рекомендаций по уходу за лесом. Именно Петр Иванович поставил вопрос о степном лесоразведении. К числу первых лесоводственных публикаций в России относятся статьи П.И. Рычкова в "Трудах Вольного Экономического Общества": "О сбережении и размножении лесов" (1767), "Состояние лесов в Оренбургской губернии" (1767) и др. (Мелехов И.С., 1957). Под влиянием трудов ученого первый оренбургский губернатор Иван Неплюев в 1750 году запретил яицким казакам рубку леса по рекам Самаре и Сакмаре и по Уралу от Оренбурга до крепости Рассыпной (Чернов Н.Н., 1995).

Попытки искусственных лесонасаждений в Оренбуржье предпринимались еще в первой четверти XIX в. По распоряжению военного губернатора П.К. Эссена (1817) озеленена главная улица Оренбурга – Губернская, и при личном его участии выращена ивовая аллея, соединившая городские Сакмарские ворота с загородным госпиталем (Чернов Н.Н., 1995). В 30-е годы XIX в. лесокультурные начинания первого местного администратора-озеленителя продолжил военный губернатор В.А. Перовский. На основании его инспекционной поездки по уральской линии крепостей в 1835 году издано «Наставление» по лесонасаждениям, проведены и первые опыты лесных посадок на больших территориях. Следующим этапом в истории степного лесоразведения является открытие в 1836 году Оренбургского училища земледелия и лесоводства (Леса Оренбуржья, 2000). Базовая научная основа степного

лесоразведения была заложена в конце XIX в. В.В. Докучаевым, а затем его последователем-лесоводом Г.Н. Высоцким.

В период с 30-х годов XIX в. по 30-е годы XX в. лесное дело постоянно развивалось. Об этом свидетельствуют научные и практические работы по выращиванию лесных культур в Бузулукском бору, на Платовской лесной даче, по правобережью реки Самары. 17 октября 1939 года на базе лесов местного значения создано Чкаловское (Оренбургское) территориальное управление лесоохраны и лесонасаждений, положившее начало системному подходу к лесному хозяйству области (Леса Оренбуржья, 2000).

В предвоенный период – 30–40-е годы – в стране решалась продовольственная проблема, развитие сельскохозяйственного производства было направлено на расширение посевов и использование естественного плодородия черноземных почв. В это время уже многие советские ученые говорят о необходимости применения почвозащитных технологий, в том числе и о создании берегающих от засух лесных насаждений, полезащитных лесных полос (Васильев П.В., 1967). После войны, в 1948 году, была предпринята попытка комплексно решить проблему засухи в СССР при осуществлении так называемого «Сталинского плана преобразования природы». В течение 15 лет (1949–1965) намечалось заложить леса на площади, превышающей 4 млн.га. Впервые в истории лесоразведения планировалось создать государственные полезащитные лесополосы, общая протяженность которых превышала 5300 км (Васильев П.В., 1967).

Со смертью Сталина в 1952 году выполнение работ по плану было приостановлено. В результате было заложено несколько крупных государственных полос по трассам: Чапаевск – Владимировка, Пенза – Каменка, Саратов – Астрахань. На территории Оренбургской области располагается государственная лесополоса гора Вишневая – Каспийское море. За годы реализации Сталинского плана площадь всех созданных государственных лесных полос составила 86 тыс. га, из них на берегах рек – 39 тыс. га (Леса Оренбуржья, 2000).

Обсуждение вопросов лесного хозяйства активизировалось во второй половине 60-х гг. XX в. В эти годы широкомасштабные лесомелиоративные работы проводились во многих районах области (Леса Оренбуржья, 2000). Всероссийские съезды лесоводов выдвинули на первый план необходимость повышения роли лесничего. Лесное хозяйство к началу 70-х годов XX века вновь возвратилось на научную платформу. Распад СССР и демократические реформы начала 90-х гг. привели к сохранению лесного хозяйства в государственном секторе (Чернов Н.Н., 1995). Лесхозы на протяжении второй половины XX в осуществляли плановое облесение. К концу XX века в результате уменьшающегося из года в год финансирования в качестве посадочного материала стали использовать в основном иву остролистную (*Salix acutifolia Willd.*).

В 1997 году был принят Лесной кодекс, по которому массивные защитные лесные насаждения и государственные лесные полосы включены в состав лесного фонда. Их использование, охрана, защита и воспроизводство регулируются лесным законодательством.

В первом десятилетии XXI в. работы по лесовосстановлению не утратили систематический характер, Департамент по управлению лесами Оренбургской области реализовывал посадки лесных культур и проводил меры по содействию естественному возобновлению леса (Государственный доклад о состоянии окружающей среды Оренбургской области в 2008 г.). В настоящее время происходит реорганизация лесной отрасли. В Оренбургской области в 2011 г. образовано Министерство лесного и охотничьего хозяйства.

Главной задачей лесного хозяйства в Оренбургской области на протяжении всей его истории является увеличение лесопокрытой площади. В настоящее время научное сопровождение лесоустроительных работ непрерывно совершенствуется, улучшается качество ухода за лесом, проводятся комплексные исследования лесных массивов. Цель ученых и лесоводов XXI в. – создание оптимальной структуры лесных массивов для нужд здоровья человека и сельского хозяйства, что позволит сократить ущерб, приносимый неблагоприятными природными явлениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Чибилев А.А. Географический атлас Оренбургской области. – Оренбург: Изд-во «ДиК», 1999.
- 2 Государственный доклад о состоянии окружающей среды Оренбургской области в 2008 г. – Оренбург. Правительство Оренбургской области. 2009.
- 3 Васильев П.В. Земля лесная. – М.: Наука, 1967. – 250 с.
- 4 Леса Оренбуржья. – Оренбург: Оренб. кн. изд-во, 2000. – 244 с.
- 5 Мелехов И.С. Очерк развития наук о лесе в России. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 207 с.
- 6 Футорянский Л.И. История родного края: Учебник. – Челябинск: Юж.-Урал.кн.изд-во, 1988.– 215 с.
- 7 Чернов Н.Н. Краткая история лесокультурного дела на Урале. – Екатеринбург, 1995.

ПАРАДОКСЫ БИОСФЕРНЫХ ПРОБЛЕМ

PARADOXES OF BIOSPHERIC PROBLEMS

Усольцев В.А.¹, Колтунова А.И.²

¹*Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия, Usoltsev50@mail.ru*

²*Оренбургский государственный аграрный университет,
Оренбург, Россия, Koltunova47@mail.ru*

Биосфера планеты, в том числе ее растительный покров, находится под влиянием космоса, ее процессы определяются излучениями не только Солнца, но и других звезд, а также орбитальными воздействиями планет, орбитальными смещениями Земли, внутренне обусловленными атмосферными процессами, количественно описывать и прогнозировать которые современная наука пока не в состоянии (Сун и др., 2001).

Эти неопределенности в прогнозируемости влияния космических и атмосферных процессов на биосферу во всевозрастающей степени усугубляются антропогенным фактором. Многие ученые и природоохранные организации считают, что огромные масштабы сжигания ископаемого топлива (нефтепродукты, уголь, газ) нарушили естественный газовый состав атмосферы, что привело к так называемому «парниковому эффекту» и резкому потеплению климата в последние десятилетия. Масштабы и последствия изменений в атмосфере сопоставимы с крупными геологическими и климатическими событиями в истории Земли.

Таким образом, в результате неуклонного роста антропогенного вмешательства в биосферу и выбросов в атмосферу продуктов жизнедеятельности, в том числе такого биогена, как углерод, человечество столкнулось с крупнейшей, фактически тупиковой проблемой современности, и сегодня нет более широко обсуждаемого понятия, чем «устойчивое развитие» (Моисеев, 1999; Кондратьев, Лосев, 2002). В рамках концепции устойчивого развития промышленно развитые страны взяли обязательства о снижении эмиссии парниковых газов (СО₂, метан и др.) на 8% в течение 10 лет. Согласно достигнутым договоренностям, страна, в которой выбросы этих газов в атмосферу превышают их количество, поглощаемое лесами, должна платить «неустойку» стране, в которой ситуация прямо противоположная.

Для России, располагающей 22% площади планетарных лесов, с ратификацией Киотского протокола открывались благоприятные перспективы в оценке биосферной роли национальных лесов с получением существенных экологических и экономических выгод, поскольку удельные затраты на сокращение 1 тонны выбросов СО₂ в России на два порядка ниже, чем в США и Японии (Ануфриев, 2004).

Однако в действительности оказалось все гораздо сложнее, поскольку в зачет входит количество поглощенного СО₂ лишь вновь создаваемыми лесами, т.е. лесными культурами. Это положение является дискриминационным по отношению к России, поскольку не учитывается роль естественных лесов – упомянутых 22% от планетарных, не учитывается также